

В любом случае, повторяюсь, о качестве КАС и перспективах его применения говорить еще рано. Должно пройти время, сложиться определенная практика, которая и вскроет все достоинства и недостатки нового Кодекса.

МИХАИЛ БУЛАНОВ

директор юридической
фирмы *MIALEGIS*

— Конечно, большая часть нового Кодекса (принципы, правила производства, сроки, порядок обжалования) взята из действующих процессуальных кодексов. Принципиальных, революционных нововведений нет. Разве необходимость высшего юридического образования для представления интересов в суде можно считать серьезным нововведением? Государство просто поставило своеобразный фильтр для того, чтобы избавить судей от ненужной работы и постоянных отписок юридически неграмотным гражданам, жалующимся на все подряд и куда угодно. Чтобы вопрос был удостоен внимания судьи, потрудитесь, пожалуйста, хотя бы оформить его правильно. И это плюс. Недостатка лиц с юридическим образованием у нас в стране точно нет, скорее переизбыток.

По большому счету задача КАС, на мой взгляд, состоит в том, чтобы собрать в одном акте процессуальные аспекты рассмотрения споров с государством, разбросанные по разным нормам. Жаль, конечно, что законодатель все-таки не решился на компенсацию для граждан за незаконные действия (бездействие) государственных органов независимо от наличия убытков. Это было бы большим плюсом для авторитета власти в глазах общества и повышения ответственности чиновников всех уровней.

НИКИТА ЩЕРБАКОВ

старший юрист
адвокатского бюро
«Юс Ауреум»

— Возможно, что это не очень заметно на фоне основных новелл Кодекса, однако его нормы о процессуальном представительстве вполне могут претендовать на звание революционных в контексте общепринятых взглядов на этот институт.

Согласно ч. 1 ст. 56 КАС при ведении представителем административного дела он вправе совершать *от имени* представляемого им лица все процессуальные действия, а при обязательном ведении административного дела в суде с участием представителя — совершать *вместо* представляемого лица все процессуальные действия, за исключением действий, связанных с получением объяснений и пояснений у самого представляемого лица и привлечением его к участию в осуществлении иных процессуальных прав, если суд признает это необходимым. Если не объяснять эту норму только как проблему понятийного аппарата Кодекса, то выходит, что представитель, в случае его обязательного участия в деле, выступает в суде от своего имени, а не от имени представляемого лица. В таком контексте возникает вопрос, в какой мере представитель, выступающий от своего имени, вообще может именоваться представителем.

Если рассматривать норму ч. 1 ст. 56 КАС иначе, то можно предположить, что она определяет разный объем полномочия, выдаваемого ординарному представителю, и полномочия представителю, участие которого в деле обязательно. Причем по смыслу этой же статьи представительство при ведении администра-

тивного дела — это представительное добровольное, возникающее в результате оформления соответствующей доверенности. Вместе с тем, как видно, объем полномочия представителя, участие которого в деле обязательно, вытекает не из доверенности, а из указания самого Кодекса, что свойственно законному представительству.

С прикладной точки зрения не очень понятно, например, как должна работать норма ч. 3 ст. 54 КАС о том, что в случае, если Кодексом предусмотрено обязательное участие представителя в судебном процессе, законные представители обязаны поручить ведение административного дела в суде лицу, избранному ими в качестве представителя. Помимо того что такая норма потребует теперь на уровне понятийного аппарата (по крайней мере, применительно к Кодексу) различать «обязательное представительство» и «законное представительство», неясно то, какое последствие должно наступать в случае, когда законный представитель отвечает требованиям к представителю обязательному. Должны ли дееспособные родители с высшим юридическим образованием уполномочить обязательного представителя для ведения административного дела с участием их ребенка и, собственно, почему?

ОЛЬГА ПЛЕШАНОВА

руководитель
аналитической службы
юридической фирмы
«Инфралекс»

— Появление КАС отчетливо показало противоречивость российской судебной системы и явную незавершенность судебной реформы. По идее КАС должен создать единообразную и во многом универсальную процедуру разрешения споров, вытекающих из публично-правовых отношений. На практике, однако, КАС сумел поглотить лишь часть процессуальных норм, по которым до сих пор рассматривались такие дела: несколько разделов ГПК РФ, ряд положений отдельных специальных законов. Свое действие сохранили не только административно-процессуальные нормы, содержащиеся в АПК РФ, но и Кодекс об административных правонарушениях (КоАП).

КАС будут применять только суды общей юрисдикции — арбитражные суды по-прежнему будут рассматривать дела по правилам АПК РФ. По сути, речь может идти о похожих делах (например, об оспаривании ненормативных правовых актов), но административный процесс и его источники для разных судов различаются. КоАП будут по-прежнему применять как арбитражные суды, так и суды общей юрисдикции. В результате даже судьи коллегии по административным делам отдельного суда общей юрисдикции будут применять административно-процессуальные нормы, содержащиеся в двух кодексах: в КАС и КоАП.

Необходимость принятия КАС объяснялась требованием ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, в которой выделены конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство. Появление КАС, однако, вряд ли позволяет говорить о достижении цели — создании в России полноценного и структурированного административного судопроизводства. КАС либо будет играть роль технического собрания части административно-процессуальных норм, содержащихся ранее в иных актах, либо потребует дальнейших шагов по изменению судебной системы.